

Глава 3: Заклинание «Водный шар»

- Мишель, когда мы закончим с этим, давай уйдем отсюда и отправимся в Ферелден.

После минутной слабости они продолжили свой путь.

Но настроение стало совершенно иным. Между ними было такое взаимопонимание, как между родными сестрами, они больше не отталкивали друг для друга суровостью.

- Конечно, я подумывала уехать отсюда ненадолго, - ответила мягко Мишель.

Конечно, теплое отношение не распространялось на Кэйба.

К нему относились так же, как и раньше: веревки, которые крепко опутали его руки так, что они онемели, его ноги дрожали от долгой ходьбы, и к тому же ему запретили разговаривать. Если бы он открыл свой рот, всегда улыбающаяся Энни, несомненно, несколько раз ударила бы его.

Самое печальное было то, что он мог общаться только с Системой.

«Вот, попробуй мою самодельную морковку, обжаренную лапшу».

Кэйб прервал ее: «Ты думала о том, как мне сбежать?»

Система стала тихой, как курица.

Кэйб знал, что он не может полагаться на эту ненадежную Систему и попросил ее замолчать.

Он продолжал говорить сам с собой: «Мы должны придумать способ, чтобы направить в нашу сторону подмогу, не позволяя Мишель заметить. Мне нужно убедиться, что она не успеет убить меня...»

Система прервала его мысли: «Показатели успеха слишком низки. Почему бы вам не попробовать соблазнить Мишель, ставка - по меньшей мере двадцать пять процентов».

«...»

Кэйб некоторое время думал об этом предложении, а затем, наконец, сказал Системе: «Выключись».

Тем временем трое продолжали путь. Кэйб следовал за Мишель молча, что заставило Энни волноваться. Кэйб на самом деле понимал, что он делает, и постоянно замыслил о том, как убежать. И он придумал план.

Внезапно он поднял голову и посмотрел на Мишель.

- Это будет сделано все равно, так как нет другого пути, - сказала Энни и толкнула его, чтобы он продолжал двигаться, и он, казалось, был послушным. Но тут внезапно он споткнулся, упал на землю и... перестал двигаться. Кэйб сделал вид, что потерял сознание.

Он закрыл глаза и совсем не двигался.

Мишель остановилась и обернулась. Энни подошла ближе, чтобы осмотреть Кэйба, потом покачала головой:

- Он упал в обморок.

Мишель, ничего не сказав, опустила голову. Невозможно было сказать, о чем она думает.

- Эта знать бесполезна, - воскликнула рассерженная Энни, и поэтому ударила Кэйба.

Он сумел выдержать боль и не дрогнул.

В то же время он написал на земле слово «Казначейство» рукой, которая лежала за его спиной.

Об этом и подумал Кэйб: «Я сделаю вид, что упал в обморок, и оставлю знак, чтобы войска знали, куда идти. Возможно, они опередят их и устроят засаду».

Энни и Мишель не заметили, что он оставил след на земле.

«Вы действительно думаете, что это поможет? Даже если войска заметят эту надпись и сумеют наверстать упущенное, Мишель все равно успеет убить вас,» - сказала в голове Система.

«Это лучше, чем ничего не делать», - подумал Кэйб.

На самом деле, если войскам удастся устроить засаду и убить Мишель вовремя, то его шансы на выживание стопроцентные. Попытка Системы отговорить его была бесполезной.

Кэйб возлагал большие надежды на свой план.

Сразу, как только он оставил след на земле, вдруг послышалась странная, неизвестная речь.

Это была Энни, она читала заклинание. Сейчас ее голос отличался от того, как она говорила раньше. Этот таинственный голос эхом отдавался по джунглям и, казалось, обладал магической силой.

Кэйб чувствовал, что даже его душа дрожит.

Внезапно в воздухе появился водяной шар, сразу же пропитав его. Неожданная сила не позволяла ему продолжать притворяться.

После дрожи в теле он «проснулся».

- Как глупо для него, зная мою магическую силу, - сказала Энни своим обычным голосом. Кэйб был в шоке.

Что это было? Заклинание? Магия?

Хотя из предыдущих разговоров он уже узнал об особенностях этого мира и понял, что Мишель и Энни были магами, но он впервые стал свидетелем магической силы.

В тот момент, когда он увидел воздействие заклинания, казалось, что весь его прежний мир перевернулся.

И даже время, казалось, остановилось. Окружающие деревья, грязная земля - все исчезло. В его душе переплелись страх и волнение.

Кэйб не мог описать, что он чувствовал.

«Будь более естественным,» - внезапно сказала Система.

Правильно, быть более естественным!

Кэйб казался глухим. В тот момент, когда заклинание подействовало, он почувствовал, что у него состоялся разговор с его истинным «я».

Это было похоже на то, как будто он находился в состоянии транса.

Его тело не могло не дрожать.

- Это... волшебство? - не мог устоять Кэйб.

Он хотел большего.

В тот момент он вспоминал затяжные звуки заклинания.

- Да, волшебство.

Более удивительным было то, что Энни ответила ему.

Как будто ей было очень больно, она подняла глаза и сказала голосом, наполненным ненавистью:

- Что необычного? Ты и твой род никогда не понимали волшебства, и ты скорее захочешь похоронить его в гробу в глубине земли. Как ты можешь понять это?

Кэйб постарался вернуть свое самообладание, а затем с любопытством посмотрел на Энни.

Казалось, что что-то случилось с ней, она не могла остановиться и продолжала свою эмоциональную речь, в которой звучала жгучая ненависть:

- Вы все слабы, вы все боитесь тех, кто отличается от вас. Твой вид успокоится только тогда, когда все станут такими же бесполезными, как вы и вам подобные. Вы все бесстыдны и носите зло, как шляпу, заставляя это выглядеть так, как будто вы гении. Быть нормальным - это просто повод для совершения грехов.

Женщина еще больше волновалась.

- Энни, этого достаточно! - перебила ее Мишель. - Зачем ты говоришь ему все это?

Та остановилась на некоторое время и замолчала. Она знала, что потеряла контроль над собой, поэтому посмотрела на Мишель:

- Извини, я стала слишком эмоциональной.

Мишель кивнула и, похоже, не возражала:

- Мы потратили достаточно времени. Не забывай, что теперь мы нужны преступникам со стороны Церкви.

Она посмотрела на Кэйба, затем поспешно добавила:

- Пошли.

Энни кивнула в знак согласия. Она обернулась, толкнула Кэйба, заставляя его быстрее встать.

- Конечно, продолжайте! - Кэйб вообще не сердился. Он вообще не реагировал на нее. Он только казался немного слабее, чем раньше, и послушно подчинялся Мишель.

Никто не знал, насколько он счастлив.

«Еще раз! Еще раз!» - закричал он Системе.

Полчаса назад он не знал, что такой холодный роботизированный голос может вызвать у него такое возбуждение. Он не ожидал, что он захочет услышать голос Системы и не заставит ее молчать.

Но обычно разговорчивая Система, казалось, уклонялась от разговоров и изредка произносила одно и то же предложение.

И оно было единственное, которое Кэйб не мог понять.

Но это не имело значения, потому что это было заклинание Водного шара Энни.

Система записала каждое слово, которое она произнесла.

И это означало, что он мог слушать это заклинание в любое время, когда захочет!

Когда это заклинание транслировалось Системой, оно звучало, как безумный бессвязный набор букв, и не создавало того таинственного и волшебного ощущения, которое оно имело прежде. Но Кэйбу было все равно, он знал, что ему нужно что-то еще, чтобы превратить эти слова в реальное заклинание.

Он был настроен найти этот катализатор.

С того момента, как он услышал заклинание, Кэйб решил, что хочет стать магом.

Мало того, что он хотел власти, он хотел стать легендарной фигурой в этом мире.

С момента его телепортации до сих пор он все время ломал голову, почему он телепортировался? Почему его сюда привезли? Возможно, это совпадение, но совпадения никогда не бывают случайными

И сейчас он почувствовал, что нашел ответ.

Магия звала его.

Он ускользнул от обычной жизни, путешествуя во времени и пространстве, чтобы добраться сюда, чтобы стать значительным орудием среди тысяч и миллионов других людей, работающих на фабрике жизни.

Как бабочка, трепетавшая крыльями, Кэйб чувствовал, будто он только что покинул свой кокон и нашел свою цель.

Но сейчас все, что он мог сделать, это сосредоточиться на услышанном заклинании.

«Ты можешь повторять это заклинание целый день. Я не буду просить тебя молчать.»

Кэйб невероятно волновался, когда говорил это Системе.

«... Сэр, я считаю, что вы получили Стокгольмский синдром,» - в роботизированном голосе звучала какая-то беспомощность.

И в тот момент, когда Кэйб пытался выучить заклинание, что-то случилось.

Хэвенрайт под вечерним небом был тихим и торжественным.

Собор Святого Петра.

Между белыми мраморными колоннами раздавались поспешные шаги, которые становились медленнее в коридорах святилища. Оно ночью было пустым, но возникало почему-то ложно впечатление, что оно было заполнено людьми.

- Епископ, похоже, кое-какие изменения происходят с «этим»! - сказал с тревогой молодой священник.

- Прошло столько лет, и каждый год «это» вызывает какие-то проблемы, поэтому вам не нужно паниковать, - небрежно ответил епископ.

Он стоял на трибуне спиной к главному входу, а его опущенные глаза смотрели в книгу. Его огромная красная мантия была аккуратно отглажена.

По обе стороны от него стояли черные стулья. На белом фоне стен это выглядело, как живое произведение искусства.

Лунный свет мягко лился сквозь витражи, выделяя каждую деталь на стекле.

- Епископ, на этот раз это не то же самое! - молодой священник не мог успокоиться и продолжал. - Не только «это», но и священные предметы ведут себя необычно. Кроме того, мы получили святое откровение!

Капли пота стекали с его лба.

Епископ наконец обернулся. У него был орлиный нос и острый взгляд.

- Было ли переведено откровение?

Молодой священник кивнул, его глаза широко раскрылись не только в тревоге, но и в страхе:

- Переводы завершены.

Епископ не рассердился на него:

- Скажи мне, что это?

Священник сглотнул слюну.

Он открыл рот и попытался успокоиться, но испугался собственного ужасающего голоса. Он стал пугающе хриплым, как будто был обезвожен, как язычники, которым не разрешалось пить воду. Наконец он произнес:

- Бог сказал, что на седьмой день колокола перестанут звенеть.

<http://tl.rulate.ru/book/8363/164718>